

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.742
27 June 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОК ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
27 июня 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Уррутиа (Перу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 742-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих на сегодня значатся уважаемые представители Франции, Вьетнама, Нигерии и Мексики. После того как мы исчерпаем список выступающих, я намерен представить на рассмотрение Конференции просьбу, представленную Сингапуром, об участии в нашей работе. Сейчас я даю слово уважаемой представительнице Франции послу Бургуа.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в этот решающий момент. Ваш опыт и Ваш многогранный талант будут необходимыми для нас на нынешнем завершающем этапе переговоров, начатых в 1993 году. Ваш предшественник, которому я хочу выразить свою признательность, с большим мастерством направлял работу нашей Конференции, что позволило принять историческое решение о том, чтобы реализовать, наконец, расширение ее членского состава. Хочется надеяться, что один успех приведет нас к другому.

Приверженность Франции цели этих переговоров хорошо известна. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний позволит добиться значительного прогресса на пути обеспечения ядерного разоружения и нераспространения. Он должен полностью и навсегда запретить все испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы. Он должен дать государствам-участникам гарантии против любой попытки нарушения их обязательств за счет эффективной системы контроля. Он должен быть ориентирован на универсальный охват. Он должен вступить в силу как можно скорее, с тем чтобы это начинание не могло быть расценено как иллюзия уже в тот самый момент, когда мы завершаем его, или – позднее – как упущенная возможность.

Ядерное разоружение и нераспространение – это две органично связанные между собой цели. Преамбула договора должна сбалансированно отражать то обстоятельство, что мы придаем этим двум вопросам одинаково важное значение. Давайте же понимать вещи однозначно: прекращение испытаний положит конец гонке ядерных вооружений. Оно сделает невозможной разработку новых изощренных видов ядерного оружия. Подписание договора и его ратификация широким кругом государств будут способствовать укреплению международного режима нераспространения. Этот двоякий шаг позволит укрепить мир и безопасность во всем мире.

Для достижения своей цели договор должен предусматривать международный режим проверки принятых обязательств. Центральным элементом этой системы является инспекция на месте. Она является крайним средством и наивысшей гарантией. Конечно, она должна проводиться весьма редко. Редко не потому, что ее инициирование и осуществление будут затруднены, а потому, что уже сама ее эффективность будет служить фактором сдерживания потенциальных нарушителей. Именно поэтому государствам-участникам должно быть позволено использовать информацию, полученную при помощи национальных технических средств. В одних случаях эта информация может компенсировать возможные ограничения в

(Г-жа Бургуа, Франция)

рамках международной системы мониторинга, а в других – подкреплять данные, полученные этой системой. И чтобы мы могли быть уверены в соблюдении нулевого варианта, эти средства нам необходимы.

Наконец, договор о запрещении ядерных испытаний должен быть универсальным и должен вступить в силу в кратчайшие возможные сроки. Франция с самого начала выступала за такое положение о вступлении в силу, которое охватывало бы государства-члены Конференции, входящие в ее состав после его расширения. Она считает необходимым, чтобы к этому договору присоединились все государства, обладающие военно-ядерным потенциалом. Но она учитывает и то обстоятельство, что одно из этих государств могло бы не присоединиться к числу его участников и могло бы на неопределенный срок задержать вступление в силу этого договора. Если бы это произошло, то в конечном счете были бы обмануты ожидания международного сообщества. Эта проблема вступления в силу еще не решена. И мы преисполнены решимости найти ей приемлемое решение.

В понедельник посол Рамакер представил окончательный вариант своего проекта договора. Президент Французской Республики 11 июня уже одобрил первую инициативу Председателя Специального комитета. Я, со своей стороны, 24 июня поздравила посла Нидерландов с представлением пересмотренного текста, который являет собой последнюю попытку в плане достижения консенсуса. Как я неоднократно отмечала, Франция будет рассматривать этот договор в свете своих национальных интересов, но она будет руководствоваться и стремлением к достижению намеченной цели. Именно в этом духе компромисса мы скрупулезно изучили предложение посла Рамакера. Мы вынуждены констатировать, что по своему существу этот проект далек от совершенства; в преамбуле акцент сделан не столько на нераспространении, сколько на ядерном разоружении; нам, например, трудно "признать", что этот договор положит конец совершенствованию ядерных вооружений, поскольку у нас нет точного определения этого термина; механизм инициирования и проведения инспекций на месте очень сложен; сегодня изменился баланс между законной защитой интересов национальной безопасности и необходимостью определенной степени интрузивности, которая нравится нам отнюдь не больше, чем другим, но которая является гарантией соблюдения принятых обязательств. Как и другие присутствующие здесь делегации, я могла бы продолжать так еще очень долго. Но времени для этого уже нет. Сегодня настал момент, когда нужно достичь договоренности, с тем чтобы обеспечить подписание договора на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И поэтому я имею честь объявить на этом форуме, что Франция готова принять, в том виде, как есть, проект договора, предложенный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в форме рабочих документов CD/NTV/WR.330 и 335, при том понимании, что необходимо внести еще некоторые коррективы и что требуется, как это показали недавние дискуссии, усовершенствовать формулировку относительно вступления в силу.

Давайте-ка на минутку перенесемся в осень 1996 года. Представим себе наихудший сценарий – договора нет. Что бы произошло, если бы мы продемонстрировали неспособность достичь договоренности? Самое меньшее – мы подверглись бы критике за

(Г-жа Бургуа, Франция)

проявленную безответственность. Но еще более существенно то, что ядерные державы были бы обязаны воздерживаться от возобновления испытаний только в силу односторонних мораториев, которые уже по своему определению носят более слабый характер, нежели международное соглашение. Могла бы быть возобновлена гонка ядерных вооружений. В отсутствие надлежащего контроля соблазну приобретения ядерного оружия подверглись бы новые государства. А что стало бы с обязательствами, принятыми практически всеми нами в заявлении 1995 года о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения? Что стало бы с программой, принятой в этом заявлении, если бы нам не удалось реализовать даже один из ее основных этапов? Отнюдь не были бы укреплены мир и безопасность во всем мире. Представленный нам проект в его нынешнем виде – это, конечно, не тот договор, какого хотели бы мы и каждый из здесь присутствующих, причем по разным причинам, но он являет собой тот договор, какой мы можем иметь сейчас. Обязательство, принимаемое здесь моей страной, ни для кого не удивительно. Оно полностью согласуется с подходом Франции. Оно является еще одним свидетельством нашего активного вклада в усилия международного сообщества по обеспечению ядерного разоружения и нераспространения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемую представительницу Франции за ее выступление и за ее теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет уважаемый представитель Вьетнама посол Ле Луонг Мин.

Г-н ЛЕ ЛУОНГ МИН (Вьетнам) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне передать Вам самые искренние поздравления вьетнамской делегации по случаю Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению. Я убежден, что, обладая большим опытом и дипломатическим мастерством, Вы приведете Конференцию к крупным свершениям на этом очень важном этапе текущих переговоров. При выполнении своей важной задачи Вы можете рассчитывать на содействие моей делегации.

Впервые выступая от имени Вьетнама в качестве полноправного члена Конференции по разоружению, я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить нашу искреннюю признательность послу Пакистана Его Превосходительству Муниру Акраму, другим предшествующим председателям и координаторам различных групп за предпринятые ими усилия, а также делегациям государств-членов за проявленную ими гибкость, что способствовало принятию на прошлой неделе решения CD/1406. С принятием этого решения была решена значительная часть давнишней проблемы расширения членского состава Конференции. Моя делегация считает, что Конференция должна продолжить активную работу над этой проблематикой, с тем чтобы вскоре все желающие страны смогли вступить в состав Конференции.

Будучи миролюбивой страной, Вьетнам всегда решительно поддерживал международные разоруженческие усилия, и особенно усилия, направленные на ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения – будь то ядерное, биологическое, химическое или какое-либо другое оружие, и принимал активное участие в этих усилиях. Вьетнам является

(Г-н Ле Луонг Мин, Вьетнам)

участником основных многосторонних договоров по разоружению. Он в числе первых подписал Конвенцию по химическому оружию. Будучи страной региона Юго-Восточной Азии и членом АСЕАН, он активно участвовал в общих усилиях АСЕАН, которые привели к заключению Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Располагая ограниченным потенциалом в плане кадровых ресурсов и опыта, мы стремимся вносить свой вклад в текущие переговоры по запрещению ядерных испытаний. В этой связи следует отметить, что как на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, так и на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1996 год был определен как предельный срок для завершения работы над текстом ДВЗИ. Мы надеемся, что в оставшиеся несколько недель Конференция интенсифицирует свои усилия ради достижения для этой цели. Заключение соглашения о запрещении ядерных испытаний внесет важный вклад в режим обеспечения нераспространения. Однако в этой связи мы не можем не подчеркнуть, что нераспространение не является нашей конечной целью. Мы полностью разделяем уже выраженное многими делегациями и Его Превосходительством министром иностранных дел Республики Индонезия в его важном заявлении на Конференции два дня назад мнение о том, что договор должен также служить в качестве основы для достижения целей ликвидации всего ядерного оружия. Исходя из этой основополагающей позиции, мы присоединяемся к предложению Группы 21 об учреждении специального комитета по пункту "Ядерное разоружение" после того, как Конференция завершит работу над ДВЗИ.

Стремление Вьетнама вносить свой вклад в работу Конференции было продемонстрировано еще в начале 80-х годов, когда он вошел в число кандидатов вскоре после принятия принципиального решения о расширении членского состава Конференции. Представляя Вьетнам в качестве нового члена Конференции, сознавая его полные суверенные права и обязанности, памятуя о целях нашей внешней политики, ориентированной на мир, международное сотрудничество и дружбу со всеми странами, мы преисполнены решимости сотрудничать со всеми другими делегациями в выполнении мандата Конференции и соответственно в реализации искреннего стремления человечества к миру без войн, без оружия массового уничтожения, к миру, в котором будут царить мир, дружба и сотрудничество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Вьетнама за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Нигерии посол Абуа.

Г-н АБУА (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы надеемся, что Ваше пребывание на посту Председателя будет способствовать обеспечению успешного исхода переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Позвольте мне выразить признательность послу Пакистана Акраму за умелое руководство работой Конференции в период его пребывания на посту Председателя.

(Г-н Абуа, Нигерия)

Сегодня Конференция переживает решающий момент. После 30-месячных переговоров Конференция, как ожидается, должна в ближайшие 24 часа завершить переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Переговоры были долгими и трудными. Нервы были напряжены до предела, и на многих заседаниях неизбежно присутствовала определенная напряженность. Председатель Специального комитета посол Яап Рамакер неустанно трудился над выработкой текста, который, по его мнению, представляет собой справедливый компромисс.

Мы высоко оцениваем его усилия, равно как и усилия его предшественников на посту Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, а именно посла Мексики Мигеля Марина-Боша и посла Польши Людвика Дембинского. Все они, а также их многочисленные товарищи и посредники внесли свой вклад в выполнение мандата Специального комитета. Этот мандат состоял в ведении переговоров по "универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности".

Несмотря на длительные переговоры и максимальные усилия многих делегаций, трудно согласиться, что находящийся перед нами проект, содержащийся в рабочем документе CD/NTV/WR.330, и поправки, содержащиеся в рабочем документе CD/NTV/WR.335, направлены на достижение договора о запрещении ядерных испытаний. Проект договора ограничен по своей сфере охвата, поскольку он не охватывает запрещение ядерных испытаний. Кроме того, он не вносит эффективного вклада в ядерное нераспространение и в процесс ядерного разоружения.

А между тем мы ожидали, что раздел по преамбуле будет сформулирован сильнее как в плане ядерного разоружения, так и в плане нераспространения во всех его аспектах. Этого не произошло потому, что встретили ожесточенное сопротивление усилия, направленные на то, чтобы включить в преамбулу разделяемую многими государствами, не обладающими ядерным оружием, цель осуществления поэтапной программы ядерного разоружения в определенных хронологических рамках. А ведь такое сопротивление подрывает цель, провозглашенную год назад на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, на которой "государства, обладающие ядерным оружием, вновь [подтвердили] свое обязательство ... в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения.

Государствам - участникам ДВЗИ нужно будет взять на себя финансовые обязательства, не предусмотренные никаким другим договором. И это несмотря на то, что большинство из них никогда не приобретали ядерного оружия и не намерены делать этого. Поэтому мы считаем, что финансовые обязательства, возлагаемые системой мониторинга договора, должны быть сбалансированы положениями преамбулы, сильными как в плане ядерного разоружения, так и в плане нераспространения. Многие из нас будут расплачиваться за обнаружение чужих будущих испытаний, не имея гарантии того, что

(Г-н Абуа, Нигерия)

существующие сегодня оружейные системы не будут подвергаться качественному совершенствованию. Что касается положения о вступлении в силу, то мы давно поддерживаем простую численную формулу, основанную на членском составе Конференции по разоружению. Мы, как и многие другие, по-прежнему считаем, что она открывает путь к скорейшему вступлению в силу договора. Неудача с достижением скорейшей эффективности договора могла бы нанести ущерб договору и повлечь за собой негативные последствия для любых других договоров по ядерной тематике, которые могут разрабатываться на переговорах.

Нас по-прежнему волнует проблема состава Исполнительного совета. В марте 1996 года мы заявили и впоследствии неоднократно повторяли, что представленность Африки в Исполнительном совете должна отражать численность государств этого региона. Кроме того, мы выступили против создания шестого региона, что является отходом от существующей практики выделения пяти регионов, признанных Организацией Объединенных Наций. Хотя мы признаем, что свои особенности имеют все регионы, эти озабоченности могли бы быть урегулированы недискриминационным образом, не нарушая сложившейся практики Организации Объединенных Наций.

Этот договор об ограничении взрывов ядерного оружия, вне всяких сомнений, имеет важное значение. Он является первым договором по ядерной тематике, который будет заключен Конференцией после окончания "холодной войны". Как таковой, он служит предвестником того, чего мы могли бы ожидать в сфере ядерного нераспространения и разоружения в ближайшем будущем. Но охватить предстоит еще очень многое. По сути, мы едва вступили на путь, ведущий к ликвидации ядерного оружия – высокой и желанной цели международного сообщества. Преемником Специального комитета по запрещению ядерных испытаний должен стать специальный комитет по ядерному разоружению, располагающий надлежащим переговорным мандатом. Задача состоит в проведении переговоров по конвенции о ликвидации ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет уважаемый представитель Мексики посол де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация особо рада тому, что Вы руководите нашей работой. Нам известен Ваш профессионализм, мы высоко ценим Ваши личные качества, и Вы можете рассчитывать на наше всемерное содействие в выполнении Вашей сложной и важной задачи. Мы не можем не выразить признательность представителю Пакистана за то мастерство, с каким он возглавлял Конференцию в течение прошедших четырех особенно важных недель, и за те важные решения, к принятию которых он нас привел.

Нас отделяют 24 часа от предельного срока, который мы установили сами себе для завершения переговоров по универсальному, международно и эффективно проверяемому договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы не можем скрыть

(Г-н де Икаса, Мексика)

глубокой озабоченности по поводу того, что по-прежнему сохраняются серьезные разногласия по таким основополагающим элементам этого договора, как его цели и задачи, механизмы принятия решений для системы контроля и вступление в силу. Председатель Специального комитета и его делегация проделали похвальную работу, которую мы высоко ценим и приветствуем, для того чтобы представить нам текст, который должен облегчить достижение договоренности по необходимым корректировкам после принятия жизненно важных политических решений.

Времени остается немного, и мы начинаем сомневаться, будут ли приняты в срок эти политические решения. Это имело бы серьезное, очень серьезное значение, ибо мы рискуем обмануть надежды, возложенные международным сообществом на этот переговорный форум. Если в этот период разрядки мы не можем даже запретить всего лишь испытательные взрывы ядерного оружия, то как можно надеяться на то, что мы сможем достичь договоренности по конкретным мерам ядерного разоружения, а однажды – достичь и такой цели, как создание мира, свободного от ядерного оружия? Как можно надеяться на обуздание и перелом гонки ядерных вооружений и на то, что нам удастся навсегда избавиться от кошмара возможного уничтожения человечества? Как можно надеяться на это, когда, судя по тому, что мы видим, мы не можем даже достичь договоренности, которая не предполагает свертывания ни одной боеголовки и никаких изменений в стратегических планах и программах какой бы то ни было страны? Так что, в этом отношении мы завязли в трясине, поскольку мы не можем поставить перед собой цель прекращения раз и навсегда разработки и качественного совершенствования ядерного оружия. В трясине мы оказались потому, что у нас нет договоренности даже о том, чтобы поддержать обязательства, принятые нами всего-навсего год назад на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении относительно программы действий по сокращению ядерных вооружений на глобальном уровне с конечной целью их ликвидации. Мы завязли в трясине потому, что мы не можем найти баланс между необходимостью надежных механизмов мониторинга, который устранил бы соблазн к нарушению запрета на ядерные испытания, и законным стремлением к недопущению излишнего вмешательства. Наконец, мы оказались в трясине потому, что некоторые делегации настаивают на таких требованиях в отношении вступления в силу, которые являются нереалистичными и могут неоправданно затянуть его, а то и сделать невозможным.

Настало время задуматься и вспомнить о том, чего ожидает от нас международное сообщество. В течение ближайших 24 часов мы должны завершить работу над договором, который возведет барьер на пути качественного развития ядерного оружия и станет эффективной мерой обеспечения нераспространения и серьезным шагом в рамках поэтапной программы достижения полной ликвидации ядерного оружия. Этот договор должен поддаваться эффективному контролю и иметь хоть какой-то шанс на вступление в силу в разумные сроки. Уже пора бы действовать в духе сотрудничества и проявлять гибкость. Уже пора бы принять достойный договор, который будет соответствовать нашему мандату и тому доверию, которое нам было оказано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет уважаемый представитель Кубы посол Кабальеро.

Г-н КАБАЛЬЕРО (Куба) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы рады видеть Вас, сына Латинской Америки и члена Группы 21, на посту Председателя нашей Конференции в этот решающий момент. Мы убеждены, что Вы продемонстрируете все свое дипломатическое мастерство, с тем чтобы добиться того, к чему мы стремимся на нынешнем этапе, – завершить процесс наших переговоров и в течение 24 часов сообщить миру, что нам удалось достичь согласия по обсуждаемому тексту. Нам хотелось бы также выразить удовлетворение в связи с тем, как ваш друг посол Пакистана Акрам руководил работой Конференции в течение прошедших четырех недель. Будучи координатором Группы 21, нам довелось сотрудничать с ним в этот период и видеть, как он демонстрировал качества искусного дипломата, мастерство, присущий ему дух понимания, что позволило ему проложить путь к тем трудным решениям, которые мы приняли в период его пребывания на этом посту.

Как мы уже говорили, Куба принадлежит к числу тех стран, которые, как и все мы, хотят, чтобы эта сессия нашей Конференции увенчалась принятием договора. Наша страна с самого начала подчеркивала на Конференции, как глубоко Куба надеется на то, что этот договор полностью запретит ядерные испытания. Мы с самого начала говорили, что, на наш взгляд, это начинание связано с чаяниями всего человечества – с надеждами на исчезновение ядерного оружия с лица земли. Признаться, в данный момент мы испытываем озабоченность как в связи с неофициальным процессом переговоров, так и в связи с положением дел здесь, на Конференции. Звучат слова о духе компромисса, звучат слова о гибкости; все мы стали свидетелями того, как Председатель Комитета посол Рамакер предпринимал усилия для сближения наших позиций по различным аспектам, затрагиваемым в договоре, но, к сожалению, не далее, как сегодня, за 24 часа до завершения работы нашей Конференции, мы слышали здесь в зале о превалирующих озабоченностях.

Нас волнует немало проблем, и все они были изложены нами в процессе переговоров, которые проводились послом Рамакером с целым рядом делегаций, которых это затрагивает самым непосредственным образом. У нас еще будет возможность остановиться на них подробно, но мы хотели бы проиллюстрировать свои озабоченности только на одном примере. Это – вопрос, который не должен быть предметом споров в процессе переговоров по договору. Это – важный вопрос, это – вопрос, который пользуется поддержкой всего международного сообщества. Мы имеем в виду взаимосвязь между запрещением ядерных испытаний и окружающей средой. По этому вопросу Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла на своей прошлой сессии резолюцию 50/70 М, которая получила поддержку большинства, поддержку подавляющего большинства членов международного сообщества, – за нее было подано более 150 голосов. Этот вопрос был выдвинут на Генеральной Ассамблее моей страной, но он стал вопросом, отстаиваемым странами движения неприсоединения и получил поддержку практически всего международного сообщества.

(Г-н Кабальеро, Куба)

Конечно, мы осознаем ту взаимосвязь, которая существует между Генеральной Ассамблеей и нашим форумом – Конференцией по разоружению; тем не менее я считаю, что все, что одобрено в этой резолюции при столь мощной поддержке, являет собой отражение настроений международного сообщества. В одном из пунктов преамбулы резолюции говорится: "учитывая пагубные экологические последствия применения ядерного оружия"; в другом пункте далее говорится: "сознавая позитивные возможные последствия для окружающей среды будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний"; затем в пункте 1 постановляющей части этой же резолюции говорится: "призывает Конференцию по разоружению принять все необходимые меры для включения в договоры и соглашения о разоружении и ограничении вооружений, по которым ведутся переговоры, соответствующих экологических норм в целях обеспечения того, чтобы процесс осуществления таких договоров и соглашений, и в частности уничтожение охватываемых ими вооружений, был экологически безопасным". В другом пункте постановляющей части резолюции говорится: "призывает Конференцию по разоружению обеспечить заключение как можно скорее в 1996 году договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, рассматривая это как задачу, имеющую наивысший приоритет".

Нам нужно со всей определенностью признать, что в процессе наших переговоров некоторые страны отстаивали национальные интересы, причем они были приняты к сведению и были предприняты попытки к тому, чтобы удовлетворить эти национальные интересы. Нельзя сказать, чтобы наше требование отражало сугубо национальный интерес Кубы. Естественно, моя страна отдает наивысший приоритет проблематике защиты окружающей среды. С этой целью было создано министерство, усилия которого посвящены сохранению и защите окружающей среды. Соответственно, наше требование воспроизводит требование международного сообщества. Мы знаем обо всех предпринимаемых усилиях. Мы глубоко обязаны Председателю нашего Комитета по ДВЗИ за его усилия, направленные на то, чтобы в нашем договоре содержалась ссылка на взаимосвязь между запрещением ядерных испытаний и защитой окружающей среды. Мы остаемся оптимистами. Нам известно, что у нас остается лишь несколько часов, но мы верим, что благодаря поддержке Председателя Комитета и усилиям некоторых послов нам удастся найти компромисс по вопросу, который получил подавляющую поддержку международного сообщества не только на Генеральной Ассамблее, но и прямо здесь в зале.

Я думаю, было бы глубоко прискорбно, если бы впоследствии нам пришлось, отчитываясь перед международным сообществом, объяснять ему, почему в нашем договоре не удалось осветить вопрос, которому оно придает столь важное значение. Не знаю, какие факты можно было бы привести, чтобы объяснить международному экологическому движению, почему нам не удалось упомянуть в договоре взаимосвязь между прекращением ядерных испытаний и защитой окружающей среды. Но поскольку мы оптимисты, мы убеждены, что нам не придется давать объяснений международному сообществу и всем тем, кого заботят проблемы окружающей среды. Мы говорим так потому, что мы по-прежнему верим в возможность включения в наш договор конкретной ссылки на эту взаимосвязь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого посла Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово уважаемому представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Я попросил слова для того, чтобы выступить с кратким официальным заявлением. Я хотел бы коснуться письма на имя Председателя Конференции, которое содержится в документе CD/1407 от 17 июня 1996 года. Мне хотелось бы разъяснить позицию Пакистана относительно содержания этого письма. Это письмо содержит обязательство подписавших его государств. Оно не отражает позиции моей страны, и мы не имеем никакого отношения к его содержанию. Пакистан не может согласиться с установлением какой бы то ни было связи – прямой или косвенной – между определенными конкретными положениями Устава Организации Объединенных Наций, такими, как сфера применения главы VII, и членством государств в международных органах, что является их неотъемлемым и суверенным правом. Мы не можем согласиться с каким бы то ни было положением, направленным на подрыв принципа суверенного равенства государств. Я хочу официально заявить, что ни одно одностороннее заявление или обязательство какого-либо государства – члена этой Конференции, оглашенное в индивидуальном или коллективном порядке, не может изменять или размыывать Правила процедуры Конференции по разоружению, и особенно те из них, на основе которых она принимает свои решения.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Сегодня я не собирался просить слова, но, поскольку мы ожидаем завершения к концу второй части сессии КР переговоров по ДВЗИ, я подумал, что до завершения этой части и под вашим умелым руководством, г-н Председатель, мне нужно было бы выступить и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Я желаю Вам успехов и заверяю Вас в моей готовности к всестороннему сотрудничеству с Вами. Так уж получилось, что в период Вашего пребывания на посту Председателя я вступаю в должность координатора Группы 21. Я рад возможности сотрудничать с Вами, г-н Председатель. Вместе с тем я хочу выразить благодарность и признательность вашему предшественнику послу Муниру Акраму за все те усилия, которые он прилагал к тому, чтобы обеспечить наилучшее руководство работой Конференции по разоружению.

Вот уже более 30 лет, как предпринимаются усилия с целью разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Временами казалось, что прогресс вполне осязаем; порою же политические реальности приводили к тому, что сколь-либо значимые переговоры оказывались невозможными. Три года назад, когда, как представляется, созрели соответствующие условия, Конференция по разоружению консенсусом согласилась учредить Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, которому было поручено "интенсивно предпринять переговоры по универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению

(Г-н Захран, Египет)

международного мира и безопасности". Сегодня мы видим, что результаты интенсивных консультаций, проведенных здесь, на Конференции по разоружению, не отвечают ожиданиям Египта. И все же мы в духе доброй воли продолжаем переговоры в надежде на то, что эти ожидания найдут свое отражение в тексте договора.

По мнению Египта, подлинный ДВЗИ – это такой договор, который запрещал бы все испытания ядерного оружия во всех средах и на все времена, способствуя тем самым как ядерному нераспространению, так и ядерному разоружению. Это также договор, который призван стать важным шагом вперед в рамках общего процесса, который должен привести к полной ликвидации всего ядерного оружия.

К нашему сожалению, дискуссии, проведенные недавно в Специальном комитете, ясно показали, что не все разделяют вышеупомянутые цели. Как показали эти дискуссии, в то время как большое число стран поддерживает поистине всеобъемлющий договор о запрещении испытаний, некоторые страны не хотят запретить все испытания или обязаться положить конец качественному совершенствованию и дальнейшему развитию своих ядерных арсеналов. В тексте договора, который мы имеем, не обеспечен должный учет основных озабоченностей, высказанных Египтом по нескольким важным вопросам существования наших переговоров. На данном этапе мы не хотим затрагивать все свои озабоченности и сомнения, а также детали текста договора, переговоры по которым, как мы надеемся, будут завершены не позднее чем к завтрашнему дню. Для этого, правда, нужно просто чудо, но мне хотелось бы отметить лишь некоторые вопросы, вызывающие озабоченность.

Во-первых, преамбула документов CD/NTB/WR.330 и CD/NTB/WR.335 не содержит четкого обязательства добиваться достижения цели полного ядерного разоружения в рамках процесса, который был согласован нами на Конференции по Договору о нераспространении в прошлом году. Мы твердо считаем, что такое обязательство обогатило бы текст, сделав этот договор важным шагом по пути к конечной цели ядерного разоружения.

Что касается договорной сферы охвата, то мы не считаем, что она отражает требование об обеспечении всеобъемлющего охвата. Хотя формулировки по сфере охвата, быть может, и всеобъемлющи применительно к средам и срокам, они все же не всеобъемлющи в том, что касается способов ядерных испытаний, поскольку они запрещают лишь испытательные взрывы. Для Египта договор о всеобъемлющем запрещении испытаний – это договор о запрещении всех испытаний ядерного оружия, будь то взрывы или какие бы то ни было другие испытания.

Что касается такого важного вопроса, как инспекции на месте, то Египет придерживается мнения о том, что эти инспекции, когда таковые запрашиваются государством-участником, должны проводиться как можно более беспрепятственно и прекращаться лишь в том случае, если продемонстрировано, что запрос является необоснованным. Должны быть согласованы надлежащие санкции для случаев явно надуманных или недобросовестных запросов. Это, в сущности, отражено в новом рабочем документе Председателя Специального комитета CD/NTB/WR.335. Подход же по принципу

(Г-н Захран, Египет)

"зеленого света", принятый в проекте договора, содержащемся в рабочем документе CD/NTB/WR.330, не отражает предпочтительной позиции Египта.

Является предметом озабоченности также вопрос об использовании национальных технических средств (НТС). Хотя мы согласны с тем, что такие средства должны найти себе место в договоре и могут оказаться полезным подспорьем в качестве дополнения к международной системе мониторинга (МСМ), мы также считаем, что, поскольку такими средствами располагают не все государства, здесь открываются возможности для злоупотреблений, селективности и пристрастного использования. Именно поэтому мы считаем, что НТС могут использоваться лишь в том случае, если они будут сопряжены с фильтрацией через МСМ.

Формула вступления в силу должна представлять собой простую численную формулу, которая должна охватывать все государства, способные обладать ядерным оружием. Для моей делегации приемлема любая такая формула. Формула, включенная в рабочий документ CD/NTB/WR.330, является приемлемой, но мы приложим все усилия к тому, чтобы в этой формуле были отражены и озабоченности некоторых делегаций. Но любая формула должна, на наш взгляд, охватывать все государства, способные обладать ядерным оружием, иначе этот договор утратит свою убедительность и не будет носить всеобъемлющего характера.

Египет испытывает сожаление в связи с тем, что состав Исполнительного совета, намеченный в тексте Председателя, не обеспечивает справедливого или сбалансированного представительства Африки. В ходе наших дискуссий Египет неоднократно выражал озабоченность по поводу ограниченного числа мест, отведенных Африке, которая представлена гораздо слабее, другие группы. Эти озабоченности были проигнорированы, как были проигнорированы и озабоченности по поводу беспрецедентной системы региональных групп, которая нашла себе место в тексте, предложенном Председателем Специального комитета. Мы не можем принять систему трех региональных групп. Азия всегда была единой группой, тогда как в рабочем документе Председателя она оказалась раздробленной. Как мы уже говорили, мы считаем, что нам следует придерживаться той же группировки, что и в Организации Объединенных Наций.

Таковы некоторые из наших замечаний и озабоченностей на данном этапе, и мы надеемся, что, действуя все вместе в духе сотрудничества и диалога с нашими коллегами из всех групп, мы сможем подкорректировать положения проекта договора, с тем чтобы сделать их приемлемыми для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мы поздравляем Вас, г-н Председатель, и заверяем Вас в полной поддержке моей делегации. Соединенные Штаты подтверждают, что заявление группы 23, выпущенное позднее в документе CD/1407, и содержащиеся в нем обязательства рассматриваются Соединенными Штатами как органично и неразрывно связанные с консенсусным решением Конференции по разоружению об одобрении документа CD/1406, касающегося ее расширения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю посла Ледогара за его выступление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

А сейчас я хотел бы перейти к просьбе Сингапура об участии в работе Конференции в качестве нечлена. В ходе проведенных консультаций было установлено, что для делегаций было бы приемлемо рассмотреть эту просьбу прямо на пленарном заседании, не проводя неофициального заседания, при том понимании, что это не создает прецедента на будущее в связи с возможными аналогичными просьбами. Эта просьба была распространена среди всех делегаций в документе CD/WR.475, который все вы имеете перед собой. Если не будет возражений, то я буду считать, что Конференция согласна удовлетворить эту просьбу.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): По моей просьбе секретариат распространил весьма ориентировочное расписание заседаний на первую неделю третьей части сессии. Оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. При этом понимании могу ли я считать, что это весьма ориентировочное расписание приемлемо?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Поскольку других вопросов нет, сейчас я намерен закрыть наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 1 августа, в 10 час. 00 мин., и мы надеемся, что оно будет проведено в Зале Совета, который к тому времени будет, скорее всего, переоборудован.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.